

Фото: Николая Степаненкова

Интервью при вступлении в должность

Редкое имя - Ядерный

Университеты, метящие в великие, только молодеют

Елизавета ПОНАРИНА

► Накануне нового учебного года «Поиск» решил познакомиться с новыми людьми в руководстве ведущих вузов нашей страны.

Сегодня наш собеседник Владимир ШЕВЧЕНКО, в июле вставший во главе НИЯУ МИФИ.

- Владимир Игоревич, вы - выпускник МИФИ, его профессор, а теперь - и.о. ректора. По-разному вы воспринимали вуз студентом, молодым преподавателем, а теперь руководителем? Какие черты альма-матер вы цените, а какие - не слишком?

- Хороший вопрос. Пожалуй, под таким углом на наш университет я еще не смотрел, но всегда чувствовал его особенность. Фак-

тически я стал «мифистом» за два года до поступления собственно в университет, в 1988 году, когда из обычной средней школы №402 перешел учиться в физматшколу №542 при МИФИ. Сейчас это лицей №1511 нашего Предупреждения. Получив аттестат, уже понимал, что выбор МИФИ как моего вуза предопределен. Когда я здесь учился (1990-1996 годы), это был странный период: старая жизнь заканчивалась, новая начиналась, но общее настроение и в школе, и в университете, и когда я, начиная с 3 курса, пришел в Институт теоретической и экспериментальной физики, где была учебно-исследовательская практика, потом работа, потом аспирантура... всегда было особенным. Ты участвуешь в каком-то деле, которое заведомо превышает горизонт человеческой жизни, ты чувствуешь при-

частность к чему-то большему, чем отдельный человек. Я не имею в виду конкретно атомную энергетику или ядерное оружие, а в целом - ты погружался в атмосферу интеллектуальной культуры высших достижений теоретической и экспериментальной физики. Меня тогда посещала мысль, что мы все входим в странную группу людей, понимающих друг друга с полуслова, которые, хотя и разного возраста и живут на разных континентах, думают об одних и тех же вопросах и считают эти вопросы и свои размышления о них интересными и важными, при том, что для 99,9% населения планеты они таковыми не представляются. Это было очень ценное и цельное ощущение, которое я, в известной степени, сохранил по сей день. Эти мотивы не принадлежат какому-то времени, может быть,

поэтому я не чувствую принципиальной разницы между сегодняшними абитуриентами, грезящими наукой, и теми, среди которых был я 30 лет назад.

- Зайдем с другой стороны: с учетом опыта вашей работы в Германии, Италии, Нидерландах и в ЦЕРН какие нужны НИЯУ МИФИ перемены, чтобы взаимодействовать с научными центрами мира на равных?

- Генетический код МИФИ заключен в его названии: инженерно-физический. Под «физиком» мы, конечно, имеем в виду не только физика, но вообще ученого, который занят поиском неизвестного. Он подобен кладоискателю

в которых МИФИ участвует, их более 40. И это тоже важная часть нашего ДНК.

- МИФИ давно уже Национальный исследовательский ядерный университет, успешный участник Проекта 5-100, теперь вы подали заявку на конкурс программы «Приоритет-2030». Но там предполагается создание консорциума с научными организациями и другими вузами - с кем вы решили объединить усилия ради победы?

- В Атомном проекте с самого начала, с 40-х годов XX века, ключевую роль играли Лаборатория №2, которая впоследствии стала

“ Я не чувствую принципиальной разницы между сегодняшними абитуриентами, грезящими наукой, и теми, среди которых был я 30 лет назад.

телю и идеальное техническое задание для ученого, занятого наукой с большой буквы, - «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Мысль не моя, но мне нравится. Конечно, наши реальные технические задания так не формулируются, но тем не менее. Инженер - это человек, который конструирует систему, достигающую заданного результата, из известных элементов. В этом смысле инженер подобен композитору или художнику. Сверхзадача, которая была заложена создателями нашего университета, заключалась в том, чтобы объединить эти разные формы мысли, деятельности и восприятия мира в одном человеке. Чтобы это был инженер, способный ставить и решать запредельные задачи, преодолевать те технологические рубежи, которые невозможно одолеть «изобретательством и рационализацией», а возможно только путем научного исследования проблемы, приводящего к достижению глубокого понимания сути. Именно такие специалисты были нужны для атомной отрасли на заре ее существования. Именно такими людьми были Игорь Курчатов и другие творцы атомного проекта. Вообще, в советское время самые способные дети, более ориентированные на академическую карьеру, шли в МГУ, а на инженерную - в Бауманку. МИФИ же всегда позиционировал себя как институт, совмещающий инженерные компетенции с глубокой фундаментальной подготовкой своих выпускников. Это ядро нам чрезвычайно важно сохранить. И еще одно - МИФИ всегда имел дело со сложными системами, с задачами, с которыми можно справиться только коллективным действием. Поэтому мы - лидер среди российских вузов по числу международных научных коллабораций,

Курчатовским институтом, образовательный центр - Московский механический институт боеприпасов - сейчас это НИЯУ МИФИ, и собственное производство, где идеи воплощали в железо, - предприятия Министерства среднего машиностроения, преемником которого является Госкорпорация «Росатом». Все они родились почти одновременно и далее эволюционировали в тесной связке друг с другом. Многие видные ученые Курчатовского института являлись профессорами МИФИ, а, с другой стороны, ряд сотрудников Курчатника - наши выпускники, из нашего университета вышли три министра атомной отрасли, то есть эта тройственная связь всегда была очень тесной. Сейчас, если говорить о проекте «Приоритет-2030», то почти в каждом стратегическом проекте, предложенном нами, она тоже присутствует. Но это совершенно не означает, что у нас нет других партнеров. Мы, например, являемся опорным вузом Росфинмониторинга в области компьютерной финансовой безопасности.

- А какие вузы вы видите соратниками или сильными конкурентами в этом конкурсе?

- Отношения с ведущими университетами у нас строятся на фундаменте, который сложно сочетает в себе глубокое взаимное уважение, жесткую конкуренцию за лучших абитуриентов и партнерство в совместных исследованиях. Парадоксальная конструкция, но выглядит именно так. К нам в магистратуру приходят не только наши ребята, но и сильные выпускники бакалавриатов многих других достойных вузов. Думаю, дальше мы все больше будем уходить от сквозных историй долгих специалитетов, когда человек все годы своего обучения проводит в стенах одного университета,

к ситуации общенациональной мобильности, что позволит студенту за годы учебы впитать всё лучшее из ДНК разных вузов.

- Для этого надо иметь возможности: общежития хотя бы...

- Если речь идет об общежитиях, аудиторном фонде, то с этим у нас проблем нет. Больше вопросов к внутренней структуре образования, к содержанию магистерских программ и т.д. Надо всерьез анализировать, какая часть нашего образовательного пространства конкурентоспособна, а какую надо подтягивать. Вот где большой резерв развития.

- Только что прошла приемная кампания. Со всей страны собрали сливки?

- Судите сами: средний балл - 93,4 из 100. Все контрольные цифры приема выполнены. Почти половина наших абитуриентов поступает за счет различных олимпиад и конкурсов. Более 70% - иногородние. Но должен сказать, что перечень олимпиад на следующий год будем актуализировать. Какие-то поднимем и, наоборот, от каких-то откажемся. Еще у нас более 40% поступивших на московскую площадку - круглые отличники по аттестату. Наша задача теперь не разочаровать этих замечательных ребят.

- Ну, в Москву врываются лучшие, а в филиалах как дела? Живы они?

- Четырнадцать в России и один в Ташкенте - конечно, живы. Все они работают в местах интересов Госкорпорации «Росатом», часто - в закрытых городах. Я в начале августа встречался с руководителем уральских филиалов, когда посещал соревнования Атомскиллс-2021 в Екатеринбурге. Каждый филиал специфичен, но у всех есть и общие проблемы - конкурентное соседство с такими региональными гигантами, как, например, УрФУ, Челябинский госуниверситет, Сибирский федеральный университет Томска. Биться с ними за хороших абитуриентов - сложная задача. Но тут надо сказать спасибо Росатому: в рамках программы развития НИЯУ МИФИ госкорпорация инвестирует средства в поддержку филиалов, и этот процесс, я очень надеюсь, будет продолжен и расширен. Сейчас в филиалах по всем направлениям и на всех уровнях обучения учатся более 15 тысяч человек, и значительная часть выпускников трудоустроивается на предприятия Росатома.

Недавний рейтинг Superjob показал, что по уровню зарплат выпускников в сфере IT в Московском регионе мы в втором месте, правда, надо отметить, что это место мы разделяем с некоторыми другими уважаемыми вузами. Мы с удовлетворением на этот рейтинг посмотрели, с удовольствием показываем его нашим абитуриентам, но надеюсь, что большинство абитуриентов идут к нам все-таки не только из материальных соображений.

- Какой процент поступающих не осваивает программу?

- В разные годы по-разному, я бы не хотел никого пугать цифрами отчислений. Считаю, студенту вообще не имеет смысла об этом

думать, лучше сосредоточиться на своей учебе. К тому же это сильно зависит от направления подготовки. Если человек сам понял, что сделал неправильный выбор и ему надо менять траекторию, то чем скорее это произойдет, тем лучше.

- При таких нагрузках вы еще предлагаете, говорят, изучать правила академического письма. Или подобные изыски для избранных?

- Какую-то часть времени в нашем базовом образовательном

манитарные курсы привлекать профессоров, в хорошем смысле являющихся харизматиками, как, например, заведующие кафедрами нашего университета философ Петр Щедровицкий или теолог митрополит Иларион. Общась с такими личностями, студенты начинают понимать про жизнь что-то такое, чего нельзя найти в курсе матанализа. Мы уверены, что так и формируется дух университета.

- Дух университета - само его сообщество, а последние пол-

- To make МЕРФИ great again! Сделать МИФИ снова великим!

- То есть вы все-таки не довольны его состоянием?

- Ну, мы еще не вошли в топ-10 мировых университетов по рейтингам, мы пока в конце первой сотни. Вот когда выйдем в топ-10, я буду доволен. Но пока у меня две хорошие новости. Первая - бренд МИФИ по-прежнему привлекает к нам сильных мотивированных абитуриентов, и это страшно важно - университет жив и богат своими студентами.

хороших сантехников «не чини то, что работает». Время покажет, как мне удастся этот зазор преодолеть. Нам предстоит обновить многие вещи, но для себя я считаю важным не мешать работать тем, кто трудится хорошо. А таких структур, таких людей в МИФИ много. Но, конечно, есть и то, что нужно развивать. Например, увеличивать эндаумент, пока он у нас очень мал. Для этого надо аккумулировать энергию огромного сообщества мифистов, успешных в разных областях деятельности. И тут нужна дорога с двусторонним движением: поддержка бывает тогда, когда выпускник чувствует, что альма-матер - родная гавань, где им горды и ему рады.

- Что произойдет в вузе интelleктуального скорого?

- Да вот в понедельник, 30 августа пройдет собрание профессорско-преподавательского состава перед началом учебного года. В этом году мы проведем его в расширенном формате, совместно с Ученым советом НИЦ «Курчатовский институт» и руководителями Росатома. Пригласили много гостей, во-первых, потому, что у нас Год науки, а во-вторых, этим мероприятием мы хотим дать старт празднованию 80-летия НИЯУ МИФИ в следующем году. 2022-й вообще будет для нас урожайным на юбилей: несколько филиалов отметят 70 лет, 40 лет - лицейу №1511 нашего Предупреждения, 80 лет - самому университету и ровно век со дня рождения академика Николая Басова - нашего выпускника, профессора, Нобелевского лауреата. ■

“ В МИФИ много людей, которые сохранили мотивацию, энергию, они обеспечивают вуз внутренней динамикой.

блоке мы сознательно уделяем академическим навыкам: написание статей, составление презентации... Но, к сожалению, некоторые студенты недостаточно понимают важность этих вещей. У многих первые зарплатные успехи создают иллюзии, что и так всё отлично. Объяснить такому везунчику, зачем нужно грамотно писать по-русски или, например, разбирать диалоги Платона и слушать лекции по истории инженерной мысли, довольно сложно.

Потом, с годами, он обнаружит, что переход на новый уровень почему-то легче дается тем, кто знает, в чем состояла причина ссоры Ахиллеса с Агамемноном, но будет поздравлять. Потому мы и стараемся на такие общегу-

тора года оно разъединено. Мы шли по территории вуза - спелые яблоки устилают траву под яблонями, благоухают розы, а студентов на аллеях мало, не клубится народ в коридорах...

- Ну, во-первых, август, во-вторых, вечер пятницы. И потом, ковид, увы, еще пока никуда не делся. Но я надеюсь, что скоро всё это закончится. Я верю, что рано или поздно мы пройдем эту коронавирусную историю и вернемся к нормальному человеческому общению, к поездкам и всему остальному. С потерями, но и с новыми навыками вернемся. В этом смысле я оптимист.

- Став ректором, что планируете вы сделать совершенно необходимое для МИФИ?

В них - источник его вечно молодой силы, именно поэтому хорошие университеты живут веками. А вторая - в МИФИ много людей, которые сохранили мотивацию, энергию, они обеспечивают вуз внутренней динамикой. В теории управления известно: управлять можно только динамическим объектом. Можно управлять едущей машиной, но не стоящей. В МИФИ самодвижение есть. Помните я, отвечая на вопрос, начал с описания динамического зазора между исследователем и инженером, именно там рождается синергия нашего развития. Вот у меня это зазор между жаждой много чего поменять, применив силу ректорского рычага, и памятью об известном принципе